

Татьяна
Кошкина

Безжавшая
СНЕГУРОЧКА

Татьяна Кошкина
Сбежавшая снегурочка
Серия «Против всех», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71111593

SelfPub; 2024

Аннотация

Жила-была симпатичная Снегурочка, и все у нее было хорошо: учеба, мечты об успешном будущем, лучший друг Дед Мороз и любимый папа.

Но в одну новогоднюю ночь все изменилось. Любимый папа просватал за нелюбимого лучшего друга, не спросив, и потребовал забыть о карьере. Но Снегурочка оказалась с характером! Накинула шубку, схватила сумочку и бежать.

Бежала она долгих два года, пока...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Татьяна Кошкина

Сбежавшая снегурочка

Глава 1

– Папа, я дома!

Изящная темноволосая девушка с длинной косой до пояса выбежала в коридор и ловко сбила с каблукчика блестящих сапожек ком снега. Теплый пол мгновенно превратил его в маленькую лужицу.

– Эй, ты где?! У тебя гости?!

Она сбросила с плеч голубую шубку снегурочки и оставила на комодке вместе с блестящей, украшенной искусственным мехом шапкой. Короткое, расшитое снежинками платье из синего шелка струилось по фигуре, превращая девушку в настоящую помощницу Деда Мороза.

Из гостиной доносился шум: звон бокалов, голоса, громкий смех. Снегурочку здесь явно не ждали.

Девушка на секунду растерялась. После того как мамы не стало, отец редко праздновал новый год: обычно ограничивался бокалом виски перед ужином и ложился спать. Что же произошло сегодня?

Она несмело заглянула в комнату. В этот момент солидный мужчина с увесистым пузиком и богатыми густыми уса-

ми как раз поднимался со своего места. Он-то первым ее и заметил:

– О, Лика пришла! С Наступающим, девочка!

– Здравствуйте, дядя Марат. И вас с праздником!

Лика мгновенно расслабилась. Ну конечно, кто еще мог прийти к ним в гости и устроить веселье? Только лучший друг отца – Марат Аминович Мароев. Вот только... что здесь делает его жена, тетя Аделаида и еще трое братьев Мароевых? Фактически, вся семья собралась.

Отец сидел напротив и счастливо улыбался, дымя толстой кубинской сигарой. Таким довольным Лика его не видела очень и очень давно.

– Вас здесь неожиданно много.

– Так не просто ради Нового года собрались, доченька! – пробасил дядя Марат.

– А есть еще повод?

Мужчина хотел что-то ответить, но отец громко покашлял, привлекая к себе внимание, и отложил сигару.

– Есть. Хороший повод. Просватал я тебя, дочь.

С дрогнувшего плеча упал ремешок забытой сумочки. Лика с трудом успела подхватить ее рукой.

– За кого? – с губ сорвался идиотский вопрос. Понятно за кого, если здесь Марат Мароев собственной персоной.

– За Амина. Свадьба весной. Как только он вернется со службы.

Грудь сковало болью, липкое отвращение ко всему сразу

проползло вдоль позвоночника, на глазах выступили слезы. Амин – хороший парень, симпатичный и знакомы они давно. Дружат много лет, но брак...

– Я не хочу, – то ли пискнула, то ли прошептала.

Уже зная, что толка не будет. В их общине приняты договорные браки, но Лика до последнего верила, что отец не такой и не будет насильно выдавать её замуж. Да и Амин? Неужели он согласился на это? Обида внутри выросла в миллион раз и лишила дара речи. Ладно отец, но Амин. Как он мог ее предать? Предать ее мечту поехать в Москву, добиться успеха, найти себя! Об этом она мечтала, об этом рассказывала ему миллион раз, из-за этого отказывала всем парням, что подбивали к ней клинья. Боялась дать повод. А что в итоге? Удар со спины от самого близкого друга.

Хорошо, что осталась подруга, которая как раз сегодня ей кое-что предложила.

– Лика, давай со мной! Будем жить вместе, ни на кого не оглядываясь!

Нина тряхнула коротко остриженными кудряшками и так махнула руками, что задела идущего мимо официанта. К счастью его поднос был пуст и масштабного конфуза не произошло. А за взгляд огромных серых глаз Нине простили и эту мелкую оплошность.

– Отец не одобрит. Я планировала переехать в Москву, но после защиты. Думала, получу красный диплом, угощу

папу дорогим виски и под хорошее настроение он мне все разрешит.

– Да не будь ты папиной дочкой. Уверена, твой отец спит и видит, как пристроить кровиночку замуж. А я там хорошую квартиру сняла, почти в центре города. И это не так далеко от твоей любимой Москвы, всего пара часов поездом. Начнешь с малого, потом и переедешь. Диплом можно писать и удаленно, приедем только на госы и защиту. Ну?

– Нет. Не сейчас. И у меня работа. Сегодня и завтра нужно побыть Снегурочкой, дети ждут.

– Без красавчика Деда Мороза? – хихикнула Нина.

– В этом году без. Но на следующий год Амин приедет и...

– И что? Тебя уже здесь не будет.

Стоило заговорить об Амине, как взгляд подруги сразу становился снисходительным и с таким хитрым прищуром, что хотелось огреть её тарелкой. Нина не верила в дружбу между мужчиной и женщиной. Она, если быть честной, вообще верила только в себя и в силу творчества. Не даром заканчивала художку с отличием и уже получила приглашение на работу в небольшую компанию по веб-дизайну. О браке она, как и Лика, не думала. А кто вообще о нем думает в двадцать один год? Это раньше такие считались старыми девами, а сейчас молодыми и перспективными специалистками.

Но в чем-то она была права. Амин вернется, а её здесь нет. Так, как раньше, уже никогда не будет. У неё начнется своя жизнь, а у него своя. Хотя. В новый год, может быть, они

снова встретятся и примеряют идиотские костюмы, посмеются вместе, порадуют детей во дворе...

Еще утром предположения подруги казались ей бредом, но в одно мгновение стали реальностью.

Лица выдохнула и, собравшись, подошла к отцу.

– Пап, выйдем на минутку? Надо поговорить.

В маленькой комнатке без окон, которая уже десятилетие служила отцу-переводчику кабинетом, было, как обычно, мрачно, пыльно и завалено бумагами. Он называл это “моя рабочая атмосфера”, а мама говорила иначе – “папина врожденная лень”. Но делать уборку здесь строжайше запрещалось. Сначала с этим боролись, потом привыкли.

– Что случилось? Почему ты против? – отец устроился в потертом кожаном кресле и затушил сигару (в кабинете курить нельзя). – Вы с Амином отличная пара, и ты ему нравишься, раз столько лет рядом крутится. Думал, ты обрадуешься. Опять же, у него отличная семья – большая, крепкая и дружная. Это мы с тобой живем как два бирюка, а там и праздники отмечают, и помогают друг другу, – это очень важно, когда у вас дети пойдут.

– Дети?!

Отлично. Её не просто продали замуж, но и мысленно уже нянчат троицу замечательных внуков. И хорошо, если троицу. У старшего брата Амина жена беременна пятым ребенком! Подряд! От одной мысли в дрожь бросило.

– А вы у меня спросили? Хочу ли я замуж? Хочу ли я сидеть в родовом гнезде Мароевых с этими бабушками-тетушками и рожать детей как инкубатор? Ты меня спросил?!?

– Зачем? – искренне удивился отец. – Это счастье, что Мароевы тебя посватали. Не отказываться же?

– Отказываться, папа! Потому что у меня другие планы на жизнь и замужество в них не входит. Я хочу поехать в Москву, найти хорошую работу!

Отец поджал губы и нахмурился, щеки чуть раздулись – из-за чего он стал напоминать чайник, который вот-вот взорвется. И ба-бах, оно случилось:

– Да что ты говоришь?! А ты со мной это обсудила? Отцовское благословение получила? Решила уехать из дома, вляпаться в столичное дерьмо и вернуться к папе, когда получишь пинок под задницу?! Или ты хочешь залететь и семью опозорить? Нет уж. Сидишь здесь до возвращения Мароева, потом замуж! Устроила тут!

– Ни за что! И Амину передай, что я его ненавижу!

Она бежала из родного дома, не разбирая дороги. Накинула то, что первое под руку попало – ту самую шубку снегурочки. Каблуки декоративных сапожек проваливались в только что выпавший снег, а по щекам бежали слезы, которые смешивались с влагой от растаявших снежинок.

Лица оглянулась только, когда добежала до конца квартала. Погони не было. Еще бы, отец думает, что она перегорит и вернется. Как жаль, что он ошибается. У его послушной до-

чери тоже есть характер и, вопреки его мечтам, не сахарный. Мамин. Характер женщины, которая бросила все ради того, чтобы выйти замуж за любимого человека и прошла с ним тернистый путь от голодного студенчества до успеха, длительных командировок и своего элитного жилья в центре курортного города. Только внезапно оторвавшийся тромб она не смогла победить...

Но с остальным справилась! А значит, и Лика справится. Пусть не во имя большой и чистой любви. Хотя почему? Во имя большой и чистой любви к себе, к своему будущему и к своей мечте. Не к папиной, а к своей. Это правильно.

Дрожащими пальцами нашла в мобильнике телефон подруги. Хорошо, что заслуженная трудового года Новый год отмечать не любила и была на связи.

– Нина, приютишь меня на пару дней?

– Что случилось?

– Расскажу позже. И, если не сложно, посмотри есть ли в твоём купе свободное место. Я еду с тобой...

Глава 2

Знаете, что такое один год? Это триста шестьдесят пять дней, которые в январе кажутся вечностью, а в декабре – мгновением. Магия. Подвластная ей Лика закружилась в водовороте новой жизни. Сначала было сложно: ни денег, ни связей, новый город и безотчетный страх, что догонят на улице, запихнут в машину и вернут домой. Но дни шли: сменила номера и странички в соцсетях, нашла работу, появились новые вещи, которые выбрала без оглядки на “что папа скажет” и новые мечты.

Только одна заноза прочно засела в сердце и неприятно саднила – тоска. Безотчетная тоска по дому и мысли: “Как там папа? Не болен ли? Почему не ищет?”. Промучившись так полгода, Лика волевым решением успокоила себя: “Если не ищет, значит, не нужна!”.

Не искал её и Амин.

Так удивительно. В один день ты всем нужна, тебя зовут замуж и приглашают в великую семью Мароевых, а на следующий о тебе просто забывают. Ну конечно, сбежала в никуда, опозорила семью – плохая невеста, падшая женщина или что они еще про нее думают. Плевать. Теперь это не её проблемы.

Так прошел еще один год. Еще раз триста шестьдесят пять дней, которые тянулись как вечность, но оказались лишь

мгновением.

Ночь с двадцать пятого на двадцать шестое декабря встретила её крупным пушистым снегом, легким, ласкающим щеки ветерком и звоном колокольчика над дверью кофейни.

– Добрый вечер! – она приветливо улыбнулась, вероятно, последнему на сегодня гостю.

Высокий блондин снял шапку и небрежно отряхнул снег, педантично вытер ноги о коврик и, широко улыбаясь, двинулся к ней.

– Здравствуйте. Лика?

– Да. Мы знакомы? – девушка сразу напряглась и приоткрылась к посетителю получше.

Светлые чуть отросшие волосы, голубые глаза, короткий аккуратный нос, узкие скулы и родинка на левой щеке. Нет, определенно, они раньше никогда не встречались. Она бы запомнила.

– Пока нет. Я от Нины. Она сказала, что предупредит. Артем.

Протянутую через стойку руку Лика пожала на автомате, судорожно вспоминая, о чем там говорила подруга и когда. Точно! Суббота. Двадцать два ноль-ноль. Парень, который хотел познакомиться. Вылетело из головы.

Последние несколько месяцев подруга и соседка по квартире развлекалась тем, что пыталась найти Лике парня, утверждая, что та зря тратит свою молодость на работу, которую не любит. В последнем Нина ошиблась. Работу девуш-

ка любила. Варить кофе не было её мечтой, зато получалось прекрасно. Хозяин кофейни говорил, что у нее особенные руки и чутье, постоянно отправлял на курсы и радовался, что постоянных клиентов становилось все больше.

Когда-нибудь она найдет работу получше, но пока не складывалось. Везде нужны и молодость, и опыт одновременно. А у нее из рабочего опыта: два года в кофейне и пять лет Снегурочкой.

– Простите, совсем забыла. Предлагаю выпить кофе прямо здесь. Какой предпочитаете?

– Давай сразу на ты. И мне самый большой капучино из возможных.

– Окей, гранд-капучино для моего последнего на сегодня клиента, – Лика широко улыбнулась и принялась за работу.

Парень ей понравился. Открытый, с доброй улыбкой и, кажется, простой в общении. Опять же, очень симпатичный. А главное, совсем не похож на Амина. С такими ей общаться проще всего – нет никаких тяжелых воспоминаний.

Но грудь изнутри тут же царапнуло острым когтем. Сколько их таких уже было? За год свободной жизни она сходила на свидания с пятью парнями. И все закончились одним и тем же. Сообщением на следующее утро: “Ты классная, но тебе нужны серьезные отношения. А я к этому не готов. Прости”. Как проклятье. Раз за разом. Под соусом из разных слов и смайликов, но суть оставалась прежней.

Когда Лика поделилась проблемой с подругой, та мгно-

венно поставила диагноз: “Ты интуитивно отталкиваешь парней!”. На закономерный вопрос почему, подруга лишь загадочно усмехнулась, а через пару дней заикнулась о симпатичном знакомом, который как раз в активном поиске девушки.

– Ты, и правда, талант! – восхитился Арием, сделав глоток, из только что поставленной перед ним чашки. – А коктейли делать не пробовала? Может, у тебя легкая рука не только на кофе?

– Коктейли? Если честно, я в алкоголе совсем не разбираюсь и почти не пью.

– А я вот разбираюсь. Подрабатываю барменом в “Засухе”, – он выдержал многозначительную паузу, будто ожидая реакции.

Лица же сидела напротив и не понимала. Это что-то значит? Наверное, надо было восхититься? Её растерянность мгновенно стала понятна.

– Ты не знаешь, что такое “Засуха”, – Артем понимающе улыбнулся. – Что ж, когда у тебя выходной?

– Завтра и послезавтра. График два через два.

– Наши выходные совпадают. Тогда приглашаю тебя в закрытый коктейль-бар “Засуха”. Место, куда все мечтают попасть, но мало кто может.

– Интригующе.

Она не ошиблась. Артем оказался на удивление легким и приятным собеседником. Он быстро вовлек её в непринуж-

денную беседу обо всем сразу и ни о чем. Лица зевнула и очнулась, когда время на часах приблизилось к трем утра.

– Ничего себе! Вот это поработала до последнего клиента. Мне пора домой.

– Я провожу?

– Буду рада.

Выйдя из кафе, Лица с упоением вдохнула морозный воздух. За смену она, кажется, насквозь пропиталась насыщенным, тяжелым ароматом кофе и соскучилась по холодной свежести. Крупные хлопья снега тут же засыпали шапку, плечи и длинные распущенные волосы, которые устали за смену не меньше самой Лицы. Девушка улыбнулась неярким рождественским огням вывесок.

Если, благодаря расположенному поблизости университету, днем на узкой улочке кипела жизнь, то ночью она превращалась в романтическое, уединенное место для прогулок. Все портили только бешеные таксисты, которые срезали здесь дорогу к центру города. Один из таких с громким ревом мотора как раз пролетел мимо, разрушая всю романтику. Из приоткрытого окна орала музыка: “Новый год к нам мчится! Скоро все случится! Сбудется, что снится...”.

Лица сжала в кулаки замерзшие руки – перчатки она сегодня забыла дома. Как тогда.

Все так же, как тогда.

Семь лет назад

– Осторожно!

Одним рывком он спас её от сумасшедшего, слепого и, кажется, глухого таксиста. Иначе как объяснить то, что человек не увидел красный сигнал светофора, а музыка у него в салоне орала так, что новогоднее настроение получила вся улица.

Снегурочка обернулась и увидела Деда Мороза.

– Амин?! – она с трудом узнала лучшего друга.

Его выдали черные глаза с тонким едва заметным зеленоватым краем – таких ни у кого больше не было.

– Нет, Дедушка Мороз! Я подарки вам принес, эгегей! – заявил он исковерканным голосом. – Ты знаешь, что должна мне теперь не только бутылку из бара своего отца, но и что-нибудь еще.

– Что, например? – потерла замерзшие ладошки.

– Например, перестань забывать перчатки дома.

Мгновение и её руки утонули в теплых ярко-красных варежках со снежинками.

– Выглядит глупо, – она покрутила ими на манер “фонариков” и не смогла сдержать улыбки.

– Зато у меня будет нормальная, а не отмороженная Снегурочка. Ну что, пошли? Повеселим детишек?

Лица потерла теплой варежкой замерзший нос и коснулась руки Амина, не давая отойти.

– Подожди. Я хотела сказать спасибо. За то, что ты согласился на эту авантюру. Валерий Павлович заболел в

последний момент, а дети...

— Да все нормально. Прикольно же. Броду прилепил, рожу намазал и даже на Деда похож. Опять же, заработаю коллекционную бутылку к празднику!

— Ты текст выучил?

— Конечно!

Несмотря на оптимизм, Амин Мароев в типаж Деда Мороза не вписывался: жилистый, высокий, смуглый с огромными черными глазами и идеально прямыми темными волосами, которые сами лежат один к одному. Он не смог бы стать моделью на обложке журнала, зато обладал той хищной красотой, за которую девушки ценят восточных мужчин. Что-то среднее между свирепым ястребом и чарующим волшебником с глубоким, проникновенным взглядом. А уж открытая, обаятельная улыбка (Лица не сомневалась) сразила ни одну сотню девичьих сердец.

Но вот по поводу детей у нее были сомнения. Обычно парень их сторонился, стараясь не связываться.

Всего через четверть часа все её сомнения развеялись. Мароев в гриме прекрасно вписывался в образ Деда Мороза, а шуточные импровизации, которые он выдавал вместо заученного текста, заставляли детей звонко смеяться и с каждой секундой все больше проникаться к странному деду.

Все шло отлично до тех пор, пока дети не убежали с подарками в свою комнату, а их подвыпивший отец не решил

“рассчитаться” со Снегуркой. Ли́ка и глазом не успела моргнуть, как ее оттеснили к выходу и, сжав костюм на самом интересном месте, предложили задержаться на vip-обслуживание.

Ответить она не успела.

Рука у Деда Мороза была тяжелая, а мат у подвыпившего мужика отборный. В итоге выбегали из подъезда быстро и без гонорара:

– С ума сошел? Можно было спокойно решить! – возмущилась Ли́ка. – А ты сразу по морде!

Мароев шел быстро и тащил её за собой, цепко схватив за локоть:

– Спокойно? И часто ты так спокойно решаешь? Куда этот твой Валерий смотрит или он поддерживает?

– А ну стоять! – рыкнула и рывком освободила руку из захвата. – Ты что обо мне подумал, а? С ума сошел?!

– Я, – он остановился и несколько раз моргнул, будто очнулся, – прости. Психанул. Ненавижу, когда такие вот козлы девишек по углам зажимают. А ты еще и моя подруга. Какая-то небезопасная у тебя подработка!

Ли́ка фыркнула и скорее со зла, чем взаправду выкрикнула:

– Ну и ходи тогда со мной! У тебя прекрасно получается обеспечивать мою безопасность! Ты еще отцу моему расскажи, где я подрабатываю!

Он не сдал. Он ходил вместе с ней. С того самого дня

её бессменным Дедом Морозом, защитником и другом стал Амин Мароев. И если хорошими знакомыми они были давно – как-никак родители дружат много лет – то с этого новогоднего дня их объединял общий секрет. Новогодний. Праздничный. Наполненный запахом мандаринов и детским смехом.

– Лика, ау! – раздался над ухом голос Артема. – Мы идем?

– Да, конечно.

Девушка потерла замерзшие ладони и сунула руки в карманы пальто.

Все было так же, как тогда: праздничные огни, музыка и парень рядом. Вот только руки оставались холодными.

Проходя мимо припаркованных вдоль дороги машин, девушка не обратила внимания, что одна из них не была пустой. Мужчина в салоне проводил пару пристальным черным взглядом и хмыкнул:

– Ну что за дурочка? Опять забыла перчатки...

– Амин Маратович, – отозвался сидящий рядом непримечательный тип в черном, – получили досье на этого блондина. Работаем по старой схеме?

Амин бегло просмотрел информацию на экране планшета.

– Хороший парень. Копайте глубже, а пока пусть общаются. Он из хорошей семьи, с блестящим будущим. Он сможет обеспечить ей достойную жизнь.

– А вы?!

– А я каждый день хожу по краю, Вась. Возможно, отказаться от неё – это единственный способ сделать её счастливой.

– Снимаем слезку? – в голосе подчиненного прозвучала надежда.

– Нет. Я хочу знать каждый шаг и каждый чих ...этого парня. Лику ведете в штатном режиме.

Амин вздрогнул, когда удаляющаяся фигурка девушки поскользнулась и её вовремя подхватил за талию...кто-то другой. Но не он. От этого стало физически больно всему телу сразу и еще чему-то, живущему глубоко внутри, что романтики назвали бы душой.

Глава 3

Ли́ка

– Ого, подруга! Пять утра. Ты что, впервые в жизни загуляла?! – Нина устало потянулась в кресле и отложила стилус¹ в сторону.

– Нет, заболталась.

Девушка немного смутилась и совсем не из-за того, что подруга ждала её до пяти утра. Потому что, во-первых, Нина была хронической совой и работала исключительно по ночам, а во-вторых, это был еще один успешный бунт против правил отца, который требовал быть дома до одиннадцати. Смущало совсем другое – она так заболталась с Артемом, что забыла о времени. Такое случилось впервые, если не считать Амина, с которым можно было и сутки проговорить, не заметив.

– О, встреча с красавчиком Артемом прошла удачно? Скажи, шикарного парня я тебе притащила. Говорят, он со старших классов подрабатывал моделью, а его родители какие-то шишки в городской администрации. Когда следующее свидание?

– Завтра, – Ли́ка плюхнулась на пуфик у двери и принялась стягивать сапоги, – мы идем в какой-то бар. Засуха, ка-

¹ Стилус – ручка для рисования на графическом планшете.

жется.

– Серьезно?! А меня возьмете? Я тихо напьюсь в уголке и не буду отсвечивать, обещаю! – Нинка аж подпрыгивала от восторга. – Это же лучший бар в городе. У меня все коллеги мечтают хоть раз туда попасть. Артем никогда не говорил, что связан с Засухой. Ну не сволочь, а?

– Нина, спокойно. Я засыпаю на ходу, а ты тараторишь как сорока.

– Прости. Ладно, в этот раз идите без меня, но если все сложится, с тебя приглашительные! И никаких, но!

– Все что угодно, только отпусти меня спать, а. Я уже сутки на ногах. А завтра к двенадцати я должна поехать к Вальтеру.

– Ну не съездишь один раз. Подумаешь! Лучше выпишись и принарядись к свиданию.

– Он не простит. А я даже ради сотни красавчиков не предаю друга.

Лица всегда злилась, когда ей предлагали пропустить общение с Вальтером в пользу тусовки, прогулки или свидания. Для многих эти поездки глупая благотворительность, а для неё однажды они стали настоящим спасением. Ведь они с Вальтером чем-то похожи. Их обоих предали.

– Ну, надеюсь, с Артемом ты забудешь обо всех своих друзьях. Иначе зачем я его после встречи в агентстве полчаса окучивала? Иди отсыпайся!

Подруга достала из ящика огромные наушники и нахло-

бучила на голову.

– О, близится сеанс связи за океан?

– Любовь зла, тебе ли не знать. Спокойной ночи! – Нина пожала плечами и, поправив отросшие до плеч кудряшки, отрешилась от всего сущего на ближайшие пару часов.

Амин

Ночь была его временем. После суетного дня Амин Мароев всегда забирал вахту у своих ребят и лично присматривал за Ликой. Контролировал, чтобы в целости и сохранности добралась до дома. Крался следом по узким улочкам как тень, часто садился за барную стойку и пил пиво, пока Лика и Нина веселились в баре с друзьями или общалась с одним из горе-парней, приглашавших на свидание.

Он смотрел и не переживал. Почему? Потому что они все были недостойны её: то бабник, то игрок, то спайсами балуется, то в долгах по уши. Один звонок и такой тип исчезал с горизонта. На этот раз система сломалась. Парень оказался чист.

Веселящуюся парочку отделяли от него запотевшее окно машины, покрытый снегом тротуар и прозрачная витрина круглосуточного кафе. Слишком близко и слишком далеко одновременно.

Набрал номер дежурного:

– Найди мне сменщика.

– Что-то случилось, шеф?

– Появилось срочное дело. Сейчас скину локацию. Здесь служебная машина, пусть гонит на такси.

– Будет сделано, шеф. Помощь нужна?

– Ускорь сбор информации про этого... Артема.

Спустя полчаса мужчина, кутаясь в длинный теплый плащ, шел по пустынным улицам города. Он не видел ярких огней, не слышал гула пролетающих мимо машин и смеха загулявших в ночи компаний. Он не мог думать ни о чем, кроме одного: что не смог спокойно наблюдать за тем, как она счастлива без него. Это выше сил. Это тиски в сердце до боли, боль до онемения кончиков пальцев и желания врезать смазливому блондину по физиономии.

Амин смотрел на пушистый снег и раз за разом ловил себя на мысли: “Одна ошибка, мажор, и я тебя уничтожу!”.

Рано утром, промерзнув до костей, он стоял около подъезда и задумчиво крутил в руках мобильник. Тот, будто почувствовав желание хозяина, вжикнул. На почту пришло подробное досье на блондина, что наглым образом обхаживал его Лику.

– Быстро сработали, – довольно хмыкнул Амин и, закрыв глаза, загадал. – Если мальчишка чист, то я уеду и не буду мешать. Если нет – Лика будет со мной.

Выдохнул, открыл письмо и в очередной раз убедился – идеальных людей не бывает, бывают те, кто хорошо шифруется. Артем был как раз из таких.

Ли́ка

Миска, стоящая у входа в вольер, была полной. Это значил только одно – Вальтер не в настроении.

Девушка подошла к решетчатой двери и провела по ней ладонью:

– Вальтер! Ко мне, мальчик!

В глубине вольера зашевелилось огромное лохматое нечто, а через мгновение оттуда выбежала огромная немецкая овчарка. Пес, по меркам породы, был переростком, да и характером обладал царским: сотрудники собачьего приюта “Верность” кормили его, подсовывая миски через небольшое окошко в стене. Гулять же грозного зверя выпускали только на территории приюта, на специальной площадке, в то время, когда там не было посторонних. Попасть под острый зуб темпераментного Вальтера никто не хотел. Особенно, после того, как он вцепился в руку одному из желающих взять его к себе – наложили семь швов.

К Лике же этот грозный зверь выбежал, виляя хвостом. Встал на задние лапы, став ростом с девушку, и принялся лизать ей пальцы через решетку.

– Привет, привет! Ты опять ничего не ел, негодяй? Ты большой, тебе нужно хорошо питаться! Вадим, что с ним не так?

Последний вопрос был адресован смотрителю приюта, который всегда нервно вздрагивал, когда хрупкая девушка заходила в клетку с Вальтером, и первое время сопровождал

их на всех прогулках. Лика в те дни так часто ездила в приют, что не будь Вадим Дмитриевич ровесником её отца, Нинка давно предположила бы, что у них роман.

– Вчера его опять приходили смотреть. Частный дом. Охрана.

– И чем кончилось?

Спросила чисто для галочки. Стена вольера была характерно выгнута.

– Он начал бросаться на мужика, чуть не выломал дверь. И с тех пор не ест, – мужчина и сам держался поодаль. – Видимо, опять старого хозяина вспомнил.

Лика нахмурилась. Историю Вальтера она узнала полтора года назад из сети. Хозяин-живодер “воспитывал” его железным прутом, стремясь сделать злую собаку, которую будет бояться весь двор. Сделал. Так, что сам пострадал и загремел в больницу, а изувеченного постоянными побоями пса хотел пристрелить. Зоозащитники спасли Вальтера от неминуемой гибели, но справиться не смогли. Лика не знала, почему в тот день поехала в приют, но глянув на фото будто увидела в глазах этого пса что-то знакомое: обиду на человека, которому доверял; нерастраченную доброту и даже щенячью веселость. И Вальтер разглядел в ней то же самое.

Она мечтала забрать его из приюта, но хозяева съемной квартиры не разрешали держать даже хомячков, а уж о хомячке-переростке и речи не шло. И куда такому огромному псу в городскую квартиру? Нужен дом. Так они и дружили –

три раза в неделю по расписанию.

– Пристрелить бы этого старого хозяина. Да, Вальтер?

Пес не ответил. Он уже во всю тыкался носом в решетку, желая облизать не только руку, но и всю Лику.

Девушка взяла миску и, бесстрашно открыв дверь (Вадим профессионально отпрыгнул на метр), вошла в клетку.

– Вальтер, сидеть! – пес послушно выполнил команду, но продолжил подметать хвостом пол и нетерпеливо притопывать лапами. – Сначала обед, потом обнимашки и гулять!

– Нет, ну как он тебя слушается! – восхитился Вадим. – Ты его приворожила?

– Кому-то везет в любви человеческой, а мне в собачьей, – хихикнула в ответ Лика, наблюдая, как Вальтер с аппетитом наворачивает свою порцию каши.

– С таким ухажером как Вальтер трудно тягаться. Если решишь забрать его себе, придется искать и парня под стать, чтобы принял.

– Отличная идея. Все девушки знакомят парней с папой, а я буду с Вальтером. Если не понравится, значит, не достоин!

– Гав! – согласился пес и прыгнул на Лику, разместив огромные лапы на плечах хрупкой девушки.

Она пошатнулась, но устояла, позволив любвеобильному псу облизать лицо. Привычно обняла его и почесала мохнатый бок, ощутив, как по телу зверя прошла дрожь удовольствия. Если бы не темное прошлое, Вальтер был бы из тех собак, которые пугают только внешне, а на деле огромные

добряки.

– Всё. Намордник, поводок и бегать.

Оттолкнула от себя огромную тушу и отряхнула черную спортивную куртку, которую покупала специально для прогулок с Вальтером. Любимое зимнее пальто он быстро превратил бы в тряпки, да и с кроссовками оно не смотрится.

Этот город значительно отличался от того, где она родилась и выросла. Во-первых, зимой в южной области почти не было снега, а во-вторых, благоустроенные парки там отсутствовали как вид: везде либо бомжи на ободранных лавочках спят, либо пьяные туристы, ломая и без того кривые урны. Здесь же в будни людей почти не было, зато выпавший за ночь снег уже расчистили, и они с Вальтером шагали по широкой ровной дороге. На лавочках сидели бабушки. Они болтали о своем и, видно за неимением внуков, откармливали местных голубей до подобия пернатых шариков.

Солнце светило так ярко, что снежные шапки на деревьях переливались, словно были усыпаны мелкими драгоценными камнями. Мороз щипал за щеки, а выбившиеся из-под шапки волосы покрылись инеем. Лика не могла сдержать глупую улыбку. Она любила зиму, новогодние праздники и ту атмосферу добра, которую они окружали. Да, эти дни были наполнены и грустными воспоминаниями, но хороших было все-таки больше.

– Гав! – из-под плотного намордника вырвалось облачко пара.

– Да-да, мы пришли побегать. Я помню, – Лика почесала пса за ухом и, чуть приотпустив поводок, побежала.

Если до этого в голове еще были грустные воспоминания, то теперь от них не осталось и следа. Только белая дорога, солнце, сияющий снег, бег вперед и азартно потягивающий сбоку Вальтер. Абсолютное счастье.

– Все! Вальтер, стоп. Не могу больше! – остановилась и согнулась пополам, тяжело дыша. Глянула на украшающий руку фитнес-браслет. – Три километра. Мы с тобой молодцы, – почесала пса за ухом. – Обратно пешком.

Все могло пройти, как всегда, идеально, если бы не внезапно замерший на месте Вальтер. Он напрягся, повел носом и шевельнул ушами.

– Что случилось?

Пес зарычал и дернулся вправо. И тут Лика заметила. У входа в парк трое парней в черных куртках окружили кого-то в подозрительно знакомой серой парке. Гуляя сегодня по ночному городу, она как раз спрашивала у Артема, где он ее купил. Уж очень цвет понравился.

– Вальтер, кажется, моему другу нужна наша помощь! Пошли.

Пес воспринял игру в супергероев с завидным энтузиазмом и рванул вперед с таким оглушительным лаем, что весь парк знал – Вальтер идет на помощь. Узнали и бандиты.

– Эй, а ну отпустили его! – Лика крикнула, но был ли от этого толк неизвестно. Харизма гигантской немецкой овчар-

ки как ни крути сильнее.

Негодяи смогли оценить её сполна и так впечатлились, что с зубами и лапами решили не знакомиться. Перекинулись парой слов и убежали прочь. Напоследок один из бугаев ударил Артема в грудь, тот ударился спиной об ограду парка и съехал прямо в сугроб.

– Вальтер, сидеть! – скомандовала девушка.

К счастью, ее пес слушался беспрекословно, сразу встал рядом с ногами как вкопанный.

– Артем, ты в порядке?

Сделала шаг вперед, чтобы помочь, но парень уже справился сам и теперь отряхивался, скрывая неловкость за улыбкой.

– Нормально. Кошелек отжали. Мобильник не успели, за что тебе спасибо.

– Много взяли?

– Да рублей пятьсот и карточки. Сейчас позвоню и заблокирую. Ничего страшного. Потерять мобильник было бы обиднее, – достал из кармана смартфон и проверил, не разбито ли стекло. – Хороший у тебя пес.

– Это Вальтер. Мой друг из собачьего приюта. Мы вместе бегаем.

– Классно! Можно погладить?

Парень опрометчиво не дождался разрешения и потянулся к собачьей морде. И если секунду назад Вальтер хотел его спасти, то сейчас Лике пришлось с силой оттащить пса за

поводок. Намордник не позволил бы вцепиться зубами парню в руку, зато повалить его на землю такая собачья тушка могла без особого труда.

– Вальтер, фу. Нельзя!

Пес глянул на нее, злобно рыкнул на Артема и послушно уселся на снег.

– Он с трудной судьбой, тяжелым характером и страдает мужененавистничеством. Поэтому лучше не трогай.

– Я уже понял, – Артем сделала шаг назад и вытянул руки вперед. – Все хорошо, парень. Я пришел с миром.

– Не маши руками! – Лика рывкнула так, что Вальтер прижал уши, а Артем чуть не запрыгнул обратно в сугроб. И тут же тихо пояснила. – Он может решить, что ты хочешь меня ударить. Тогда будет плохо.

Такое уже случалось. К симпатичной девушке на прогулке частенько пытались “подкатить” другие собачники или отчаянные парни. Один из таких оказался навеселе и так эмоционально размахивал руками, что Вальтер порвал поводок. Ну а парень потом орал: “Психованная псина! Я напишу заявление в полицию!”. Разумеется, никто ничего не написал, а вот поводок Вальтеру заменили на более прочный. И Лика стала осмотрительнее.

– Ладно. Я пойду. Еще раз спасибо, очень выручила. Вечером, как договорились?

– Да, заезжай в восемь. Буду ждать.

Лика постояла еще несколько минут, провожая взглядом

удаляющуюся фигуру. Когда парень отошел достаточно далеко, она наклонилась и, почесав Вальтера по шее, спросила:

– Ну, чего ты на него вызверился? Хороший же парень. И у нас сегодня свидание.

Пес фыркнул и ткнулся мордой ей в щеку, пытаясь облизать через намордник. Как бы говоря:

“Ну его, этого парня. Лучше гуляй со мной, я тоже тебя люблю!”

Глава 4

Бар “Засуха” встретил девушку полумраком, сладким дымом от вейпов и ненавязчивым блюзом из колонок под низким потолком. Лика смотрела по сторонам, но разглядеть лица посетителей ей не удавалось, каждый столик будто был отдельной вип-нишей, где можно расслабиться, не стесняясь посторонних глаз. Над дизайном стен то ли не заморачивались, то ли заморочились слишком сильно. Здесь было все – от флагов европейских государств до скрипки и трусов в цветочек. Выглядело странно.

Но судить по обложке Лика не любила. Ведь в баре главное что? Правильно, толковый бармен.

– За стойку или за стол? – Артем утянул ее вглубь помещения, где светящимся пятном выделялась барная стойка и стеклянные полки с дорогими напитками.

– За стойку.

Перспектива оказаться в этой темноте и дыме почему-то пугала, а вот разглядывать красивые бутылки она любила. Пить нет, просто смотреть, как жидкость переливается в бутылке и бликуют изогнутые стекла.

А пить? Она пила алкоголь только однажды. Огненный. Обжигающий. Соленый от слез.

Это так страшно, когда однажды самый близкий тебе че-

ловек засыпает и больше уже не просыпается. А потом врач сухо сообщает: “Нам очень жаль. Тромб оторвался”. Но еще страшнее после всего этого остаться одной. В доме, наполненном счастливыми воспоминаниями и надеждами. В доме, который вместе с мамой украшали к Новому году. В гостиной, рядом с елкой, под которую мама уже положила подарки. Завернувшись в плед, который все еще пахнет её духами.

Тело забрали. Отец, постаревший за несколько часов на десяток лет, уехал разбираться с документами, вместе со своим лучшим другом Маратом Мароевым.

Лица превратилась в Снегурочку. Она будто замерзла изнутри: хотела рыдать, швырять вещи в стену, но не могла. Её горло сжали невидимые тиски. Все, что она могла – это только комкать пальцами плед и хрипеть от собственной беспомощности.

До тех пор, пока не раздался звонок в дверь. Раз. Два. Три... Семь... Десять. Удар. Еще удар. Этот кто-то, пришедший поздним вечером, не собирался сдаваться.

Стоило открыть дверь, как на нее налетел вихрь.

– Ты как? Я как только узнал от папы – сразу приехал!

Она не сразу поняла, кто перед ней. А сообразив, даже не смогла обрадоваться. Друг, который вчера уехал в командировку на два месяца, каким-то чудом оказался в её прихожей.

– Амин? Ты же только что уехал.

– Как уехал, так и приехал. Сошел с самолета в Петербур-

ге, увидел сообщение отца и ближайшим рейсом обратно. Где все? Где дядя Лавря?

– Уехал с твоим отцом заниматься документами и похоронами. Ещё не вернулись, – сухо отчиталась и собралась вернуться в гостиную. – Закрой дверь, пожалуйста.

В гостиной с появлением друга стало, кажется, чуть теплее. Но оттаять полностью никак не получалось. Лика спокойно наблюдала за тем, как Мароев-младший хозяйничает в их квартире.

– Ты весь день ничего не ела, – утвердительно заявил он, как будто над ее головой, как в компьютерной игре была полоска “питание”. – Сейчас. Разберемся.

Как-то незаметно напротив нее материализовался небольшой журнальный столик, нарезка из сыра и колбасы, хлеб и суп...

– Тебе надо поесть! – Амин сунул ей в руку столовую ложку. – Давай.

– Я не...

Лика смотрела на тарелку с супом. Смотрела-смотрела...

– Его еще мама готовила.

...и разрыдалась, сжимая чертову ложку так, что костяшки пальцев побелели.

– Так дело не пойдет, – выдохнул парень и куда-то убежал.

Захлебываясь от слез, не сразу поняла, что скрылся Амин в святая святых – кабинете отца. Грохот. Ругательства. Парень появился в гостиной с бутылкой в руках. Лика помнила

её до мельчайших деталей: огромная, с деревянной пробкой и отлитым из стекла на боку бутылки гепардом в прыжке. Амин рывком открыл и наполнил принесенную из отцовского бара рюмку.

– Пей, – сунул под нос.

– Я не пью, – хлюпнула Лика. – И это папин виски.

– Технически, ты мне его два года как должна! – заявил Амин и насильно влил в неё немного обжигающего напитка.

Лика закашлялась. Часть жидкости разлилась по щекам и домашней футболке, но что-то все-таки попало в рот и обожгло горло. Девушка схватила ртом воздух и получила до кучи кусок колбасы.

– Жуй. Спокойно сиди и жуй. Нам в шоковых ситуациях всегда вливали рюмку алкоголя, – тут же поделился опытом Амин.

– В каких?

Его обучение и деятельность всегда были тайной за семью печатями. Он ловко обходил все острые углы, и Лика знала только то, что парень проходит обучение у его близкого родственника, иногда месяцами не появляется дома, а потом возвращается на несколько недель непременно изменившимся. Едва уловимо, но она знала – что-то случилось. Но никогда не знала, что именно.

– Не будем об этом. Тебе нужно прийти в себя и поесть. В конце концов, ты же не хочешь, чтобы мамин суп пропал.

– Она бы не одобрила, – снова шмыгнула носом и послуш-

но съела несколько ложек. Еще никогда он не казался ей таким вкусным.

Алкоголь, и правда, немного помог расслабиться, а после как следует выплакаться на плече у друга, отогреться в его руках и уснуть на диване рядом, так и не закончив очередное предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.